Проектный метод обучения на примере управления финансовыми потоками пенсионной системы Российской Федерации

Козлов П.А., аспирант кафедры «Финансовые рынки» РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация

В статье рассмотрен метод проектов как один из способов применения инновационных технологий в процессе обучения экономике. Изучен зарубежный опыт выстраивания финансовых потоков пенсионной системы и регулирования ее финансовой устойчивости. Исследованы особенности формирования финансовых потоков в пенсионной системе Российской Федерации. Формализованы финансовые потоки обязательного пенсионного страхования. Определены возможные пути развития негосударственного пенсионного обеспечения. Подготовлены и обоснованы практические предложения по повышению финансовой устойчивости пенсионной системы с учетом повышения пенсионного обеспечения застрахованных лиц в зависимости от уровня трудовых доходов.

Ключевые слова: методы обучения, проектный метод обучения, управление финансовыми потоками, пенсионная система.

Project method of teaching on the example of management of financial flows of the pension system of the Russian Federation

Kozlov P.A., PhD student, Plekhanov Russian University of Economics

Annotation

In the article the method of projects as one way of application of innovative technologies in the process of teaching Economics. Studied foreign experience of forming of financial flows of the pension system regulation and its financial stability. The peculiarities of formation of financial flows in the pension system of the Russian Federation. Formalized financial flows of the mandatory pension insurance. The possible ways of development of private pension provision. Prepared and substantiated proposals to improve the financial sustainability of the pension system in view of increasing pensions of the insured persons, depending on the level of labour income.

Keywords: methods of teaching, project method, management of financial flows, pension system.

Проектный подход – это способ обучения и получения знаний, который реализуется в процессе работы над проектом. Проекты, как правило, включают в себя глубокое изучение отдельной темы, выполняются небольшой группой учащихся, работающих совместно. Они собирают информацию и ищут ответы на вопросы самостоятельно.

В последнее время этому методу уделяется пристальное внимание во многих странах мира, так как проектная деятельность – это развивающее обучение. Основным тезисом современного понимания метода проектов является понимание учащимися, для чего им нужны получаемые знания, где и как они будут использовать их в своей жизни. В основе метода проектов лежит развитие познавательных умений учащихся, обучение их умению конструировать свои знания.

Технология метода проектов позволяет решать ряд задач в процессе обучения экономике:

- самостоятельное приобретение знаний учащимися;
- формирование коммуникативных навыков и умений;
- использование исследовательских методов в деятельности участников проекта.

Метод проектов всегда предполагает решение какой-то проблемы. Эта проблема предусматривает использование разнообразных методов, с одной стороны, и интегрирование знаний и умений из различных предметных областей – с другой. В процессе раскрытия проблемы учащийся не только осознаёт её, но и чётко планирует действия, ставит гипотезу, распределяет роли (в случае, если это групповой проект) и учится взаимодействовать с товарищами. В результате решения проблемы всегда должен быть конкретный практический результат, готовый к применению. Это, может быть, какое-то открытие учащихся, неизвестное им ранее.

Пенсионная система России – это одна из составляющих частей системы социального обеспечения граждан, гарантированного Конституцией Российской Федерации, целью которой является предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсии. Количественные и качественные характеристики пенсионной системы свидетельствуют об особенностях социально-экономического, правового и культурного развития общества и государства.

К числу основных вызовов пенсионной системы относится несбалансированность финансовых потоков. В рамках обязательного пенсионного страхования это отражается в растущей зависимости системы от средств федерального бюджета, что существенно повышает вероятность принятия решений, противоречащих страховым принципам системы. К подобным решениям относятся: сниженный тариф страховых взносов на обязательное

пенсионное страхование, мораторий на формирование накопительной пенсии, индексация страховых пенсий в 2015 году исходя из фактического уровня инфляции и последующая недоиндексация страховых пенсий в 2016 году, отмена индексации страховых пенсий для работающих пенсионеров с 2016 года.

Цель исследования состоит в разработке комплекса мероприятий, который будет способствовать повышению сбалансированности финансовых потоков пенсионной системы Российской Федерации при одновременном повышении уровня пенсионного обеспечения застрахованных лиц.

Сбалансированность финансовых потоков пенсионной системы – это такое состояние пенсионной системы, при котором запланированные пенсионные выплаты могут быть обеспечены в полном объеме за счет внутренних источников финансирования с учетом сохранения адекватности их размера.

Финансовые потоки неравномерно распределены между обязательным пенсионным страхованием и негосударственным пенсионным обеспечением [3, с 109]. Так, к примеру, поступления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (далее – ОПС) в 2017 году ожидается в объеме 4,42 трлн рублей, а расходы, связанные с финансированием выплаты страховых пенсий – 6,38 трлн рублей. В то же время, объем рынка негосударственного пенсионного обеспечения составляет 2,1 трлн рублей.

Для негосударственного пенсионного обеспечения под поступающими средствами понимаются страховые взносы, уплачиваемые застрахованными лицами и/или их работодателями. Как правило, проблема сбалансированности финансовых потоков при этом не возникает за счет установления актуарно обоснованного тарифа страховых взносов и формирования резервов фондов [1, с 27].

Под внутренними источниками финансирования понимаются страховые взносы (на обязательное пенсионное страхование, на негосударственное пенсионное обеспечение) и целевые межбюджетные трансферты (валоризация, пониженные тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (ОПС), учет нестраховых периодов) [7, с 27]. Трансферт на обязательное пенсионное страхование не учитывается, т.к. он является внешним по отношению к пенсионной системе (его назначение – возмещение недостатка средств на финансирование пенсионных выплат) [8, с 80].

Адекватность пенсионных выплат определена как сопоставимость пенсий утраченному заработку при сохранении уровня жизни на пенсии на уровне не ниже минимального. Данное определение соотнесено с определением, используемым Европейской комиссией и Всемирным банком [11; 15].

Согласно Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, к 2030 году (окончанию реализации Стратегии) в нашей стране адекватным будет считаться размер пенсии у лица, получавшего ранее среднюю заработную плату, равный 40% от утраченного заработка, и при этом не менее 2,5 прожиточных минимумов пенсионера.

Проведенный анализ позволяет выявить ряд признаков сбалансированности финансовых потоков в пенсионной системе:

Признак 1. Диверсификация пенсионных выплат.

Признак 2. Механизмы реагирования системы на неблагоприятные внешние воздействия.

Признак 3. Гибкие условия выхода на пенсию.

Признак 4. Безопасность и ликвидность инвестиций пенсионных накоплений и резервов.

По предварительным оценкам финансовые потоки пенсионной системы Российской Федерации недостаточно диверсифицированы, при этом отмечается отсутствие механизмов реагирования системы на неблагоприятные внешние воздействия.

Повышение адекватности пенсионных выплат в обязательном пенсионном страховании включает в себя ряд мер:

- повышение минимального страхового стажа;
- выравнивание пенсионного возраста женщин и мужчин;
- пересмотр порядка индексации страховых пенсий [13].

Необходимо провести повышение минимального страхового стажа до 30 лет. Это стаж, при котором у всех трудящихся, кроме наиболее высокооплачиваемых, формируются пенсионные права на уровне, превышающем 40% от утраченного заработка. Страховой стаж следует повышать по году в год начиная с 2025 года, т.е. после окончания повышения стажа до 15 лет.

Рассмотрим основные показатели пенсионного обеспечения при повышении страхового стажа до 30 лет (Таблица 1).

Таблица 1

Основные показатели пенсионного обеспечения при повышении страхового стажа до 30 лет

Уровень трудового дохода по отношению к среднему в стране		**МРОТ**	**0,25**	**0,5**	**0,75**	**1,0**	**1,5**	**2,0**
Удельный вес работников данной категории в общей численности работников	%	4,53	15,93	13,55	17,05	17,85	24,62	6,47
Сформированные пенсионные права	ИПК	30,82	40,93	81,86	122,79	163,72	245,58	300,00
Социальная доплата до прожиточного минимума пенсионера	ИПК	16,71	6,60	0	0	0	0	0
Страховая пенсия по старости	ИПК	108,68	108,68	143,01	183,94	224,87	306,73	361,15
Обеспечиваемый коэффициент замещения	%	113,9	85,7	56,4	48,4	44,4	40,3	35,6
Страховая пенсия по старости к прожиточному минимуму пенсионера	раз	1,0	1,0	1,3	1,7	2,1	2,8	3,3
Примечания: 1 - прожиточный минимум пенсионера = 108,68 ИПК; 2 - фиксированная выплата = 4 805,11 руб. (61,15 ИПК) 3 - 1 ИПК = 78,58 рублей								

Составлено автором с учетом данных Росстата[1]

В качестве механизма социальной защиты, который позволит гражданам выйти на пенсию в 60 лет, чей страховой стаж ниже 30 лет, возможно установление понижающего коэффициента за каждый год стажа ниже 30 лет, при этом минимальный стаж не может быть менее 25 лет.

Механизм понижающих коэффициентов успешно применяется в ряде стран ОЭСР, в т.ч. в Германии и Франции (страны со схожей пенсионной системой) [12].

Следует отменить минимальное количество ИПК, необходимое для назначения страховой пенсии по старости. Учитывая ужесточение требований к страховому стажу, сохранение требований к ИПК с учетом уровня заработных плат считается излишним.

Следует повысить пенсионный возраст для женщин до 60 лет, т.е. уравнять его с пенсионным возрастом для мужчин. Мера является обоснованной как с демографической точки зрения, так и с экономической (повышение пенсионного возраста позволит повысить пенсии для женщин за счет повышения страхового стажа).

[1] URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t1.docx.

Осознавая крайне отрицательное отношение населения к данной мере[2], необходимо всестороннее обсуждение ее реализации с привлечением активистов профсоюзных движений и общественных объединений.

Предлагается проведение повышения пенсионного возраста начиная с 2020 года с шагом 3 месяца в год. Переходный период продлится до 2039 года. Численность застрахованных лиц, вынужденных отложить выход на пенсию в связи с повышением пенсионного возраста, в 2020–2031 гг. составит порядка 19,3 млн человек. Произвести прогноз за более поздние периоды не представляется возможным в отсутствие расчетной базы.

В исследовании сделан вывод о необходимости установления максимально возможной величины индексации страховой пенсии в календарном году. Данная величина может составлять 6% (150% от уровня привлекательной для ведения экономической деятельности величины инфляции в 4%-та, что позволит также предусмотреть индексацию по росту доходов ПФР за вычетом отчислений в резерв). Сроки проведения индексации остаются без изменений.

С учетом ожидаемой инфляции до 2025 года, не превышающей 6,0%, данная мера не будет применена в 2017–2025 гг. В то же время, в случае неконтролируемого роста инфляции, превышающего 6,0%, заблаговременное внедрение меры позволит избежать роста социальной напряженности.

Помимо повышения адекватности размеров пенсий, повышение пенсионного возраста приведет и к повышению финансовой устойчивости пенсионной системы за счет сокращения числа получателей пенсии [2, с 161]. Однако, автор не считает, что данная мера приведет к экономии средств. Высвободившиеся средства, которые будут образовывать профицит бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, следует направить на повышение стоимости одного индивидуального пенсионного коэффициента.

Автор полагает необходимым переход к специализированным пенсионным планам, входящим в систему обязательного пенсионного страхования, но не финансируемых за счет страховых взносов на ОПС, уплачиваемых в общем порядке. Сюда входят как работники отдельных отраслей (профессий), так и все без исключения работники, трудящиеся в определенных условиях (Крайний Север и районы, приравненные к нему). Предлагаемые планы не будут распространяться на работников тяжелых и вредных условий, а также членов бортовых экипажей, угольщиков и работников ядерной отрасли, т.к. для них уже

[2] URL: http://rosmintrud.ru/pensions/razvitie/199

предусмотрены отдельные пенсионные планы или повышенные тарифы в рамках основного плана.

В качестве примера построен профессиональный пенсионный план для медицинских работников. Эта категория работников достаточно многочисленна (порядка 2,5 млн человек или 3,2% от численности экономически активного населения), при этом в рамках исполнения майских указов средний размер заработной платы работников этой категории к 2018 году будет значительно повышен.

Анализ результатов количественных опросов работников сфер здравоохранения, проведенный в 2016 году коллективом отечественных экономистов, показал, что для большинства респондентов (79% медиков) возможность получения досрочной пенсии при выборе профессии никакого значения не имеет [4, с 17]. Исходя из этого, можно ожидать, что реформа пенсионного обеспечения медицинских работников не столкнется со значительным сопротивлением со стороны застрахованных лиц, а ее положительные результаты позволят стать положительным примером по внедрению аналогичных планов для иных категорий работников [10, с 62].

Страховые взносы будут уплачиваться как застрахованными лицами, так и работодателем на основе коллективного договора.

Автор полагает целесообразным установить страховой стаж, необходимый для назначения досрочной страховой пенсии по старости, на уровне 30 лет (по аналогии с общеустановленным нормативным страховым стажем). Досрочная страховая пенсия по старости будет выплачиваться до наступления пенсионного возраста (т.е. до 60 лет) и не будет связана со страховой пенсией по старости.

Исходя из поставленных условий, минимальный страховой тариф для врачей должен быть установлен на уровне 3,6%, а для младшего и среднего медицинского персонала – 3,8% (без учета административных расходов).

Автор полагает, что наиболее разумным будет налаживание прямого взаимодействия между НПФ из числа аккредитованных для ведения деятельности по досрочному негосударственному пенсионному обеспечению и застрахованными лицами. Государство будет выступать только в качестве регулятора взаимоотношений; конкуренция между фондами будет осуществлена за счет тарифной политики и качества управления активами [7, с 85].

Предлагается распределение обязанности по уплате взноса между работником (1% + переменная часть, установленная НПФ), работодателем (1%) и государством (1,6%; 1,8%).

Введение пенсионного плана предполагается с 2020 года.

Оценка экономического эффекта приведена в Таблице 2 с учетом следующих условий:

- эффект рассчитан в условиях 2020 года;
- средняя заработная плата медицинских работников соответствует условиям «майских указов» Президента Российской Федерации.

Таблица 2

Оценка экономического эффекта перехода на отдельный профессиональный план для медицинских работников

Категория медицинских работников			**Врачи**	**Младший и средний медицинский персонал**
Численность		тыс. человек	570,70	1 930,22
Средний размер пенсии	по старым условиям[3]	рублей	31 600,66	18 502,88
	по новым условиям	рублей	36 715,03	19 275,39
Расходы федерального бюджета на финансирование пенсий в год	по старым условиям	млрд рублей	216,68	431,26
	по новым условиям	млрд рублей	111,89	212,82
Экономический эффект		**млрд рублей в год**		**323,23**
		% ВВП[4]		**0,31**

Составлено автором на основе данных макропрогноза Минэкономразвития России (с учетом расчетных данных до 2025 года)[5]

Таким образом, переход на новую систему после завершения переходного периода позволит высвободить до 0,31% ВВП средств федерального бюджета ежегодно только в рамках досрочного пенсионного обеспечения медицинских работников.

Дополнительный положительный эффект заключается в притоке денежных ресурсов в систему негосударственного пенсионного обеспечения, что в конечном счете позитивно отразится на экономическом развитии страны.

Автор предлагает закрепить на законодательном уровне обязанность работодателей по внедрению системы корпоративного пенсионного обеспечения. В условиях определенной инертности работников и незаинтересованности работодателей это единственный реальный

[3] При ИПК = 88,05 руб. (рассчитан исходя из прогнозируемого ИПЦ в 2017-2019 гг. в размере 4,0%).

[4] Рассчитано для ВВП в 2020 году

[5] URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/2016241101

путь развития негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) [14]. При этом взносы в рамках подобной программы должны в той или иной пропорции поступать и от работника, и от работодателя, и от государства. Предлагается установить тариф страхового взноса на уровне от 6 до 10%. Такой тариф при периоде уплаты страховых взносов в 30 лет, ожидаемом периоде выплаты пенсии в 21 год (исходя из ожидаемой продолжительности жизни граждан пенсионного возраста в Российской Федерации в 2016 году) и средней инвестиционной доходности пенсионных накоплений 4,0% ежегодно позволит сформировать пенсионные права в объеме от 15,64% до 25,49% от утраченного заработка, что в совокупности позволит существенно повысить совокупный уровень пенсионного обеспечения застрахованного лица.

При этом необходимо будет, чтобы страховые взносы уплачивались как работодателем, так и работником. Предлагается распределить взносы в пропорции один к двум, т.е. 2% будет уплачиваться работником, а 4% - работодателем. Также, согласно практике действующих в Российской Федерации корпоративных пенсионных программ, большая часть нагрузки ложится на плечи работодателя.

Рассмотренные выше предложения относятся к корпоративному пенсионному страхованию. Вместе с тем, НПО включает в себя и личное пенсионное страхование. Схематичное целевое распределение пенсионного дохода по видам получаемых пенсий представлено на Рисунке 1.

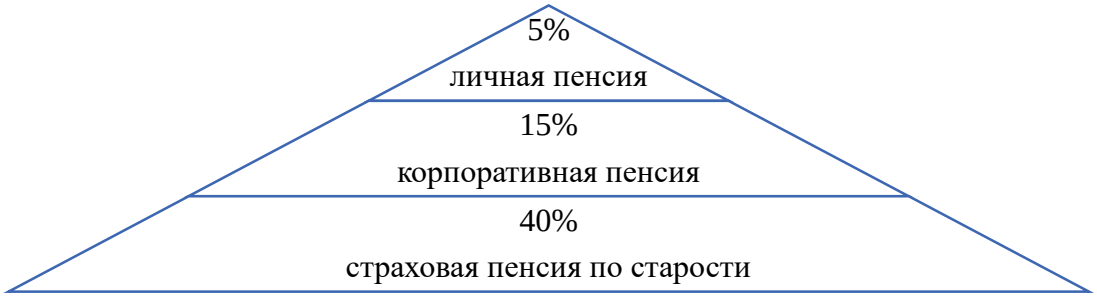

Рис. 1. Целевая пенсионная система, представленная в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации[6]

Исходя из существующего распределения граждан по уровню доходов, в программах личного НПО смогут принять участие порядка 6,5% трудящихся, а также ряд граждан, живущих преимущественно с рентных доходов (сдача недвижимости в аренду, дивиденды от участия в акционерном капитале предприятий).

Для достижения личной пенсией размера 5% от утраченного заработка при условии уплаты страховых взносов в течение не менее 30 лет, при установленном периоде выплаты

[6] Доходы приведены в процентах от утраченного заработка

личной пенсии в 22 года (средний ожидаемый период жизни при достижении возраста 60 лет), а также при учете среднегодовой доходности инвестиций в 4%, тариф страхового взноса должен составлять 2% от заработка.

Список использованных источников

1. Абрамов А.Е. Эффективность управления пенсионными накоплениями: теоретические подходы и эмпирический анализ. / А.Е. Абрамов, А.Д. Радыгин, М.И. Чернова, К.С. Акшенцева // Вопросы экономики. – 2015. – №7. – с. 26-45.
2. Барр Н. Экономика пенсий / Н.Барр, П. Даймонд // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 2010. – № 13. – С. 147-186.
3. Борисенко Н.Ю. О понятии финансовой устойчивости Пенсионного фонда России // Вопросы экономики. – 2004. – № 7. – С. 107-122.
4. Горлин Ю.М. Проблемы реформирования системы досрочных пенсий работников образования и здравоохранения. / Горлин Ю.М., Е.Е. Гришина, В.Ю. Ляшок, В.С. Назаров. // Финансовый журнал. – 2016. – № 5. – С. 16-24.
5. Грянченко Т.В. Основные проблемы пенсионной системы РФ и ориентиры ее совершенствования // Труд и социальные отношения. – 2015. – № 1, Т. 26. – С. 111-127.
6. Лавренова Е.С. Деятельность негосударственных пенсионных фондов по негосударственному пенсионному обеспечению в рамках российской пенсионной системы // Juvenis scientia. – 2016. – № 1. – С. 82-86.
7. Мамий Е.А. Актуальные проблемы реформирования пенсионной системы Российской Федерации / Е.А. Мамий, А.В. Новиков // Финансы и кредит. – 2014. – № 19 (595). – С. 26-32.
8. Сильчук А.А. Повышение финансовой устойчивости пенсионной системы Российской Федерации: дисс. канд. экон. Наук: 08.00.10 / Сильчук Александра Александровна. – М., 2016. – 157 с.
9. Хить Л.В. Оценка финансовой устойчивости пенсионной системы: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.10 / Хить Людмила Викторовна. – М., 2011. – 25 с.
10. Соловьев А.К. Актуарный анализ формирования досрочных пенсий по старости для обоснования условий их страхового обеспечения. / А.К. Соловьев // Пенсия. – 2016. – № 8. – С. 61-75.
11. Hinz R. P.; Holzmann, R.; Takayama, N.; Tuesta, D. (2012). Matching contributions for pensions. Washington, DC: World Bank. URL:

http://documents.worldbank.org/curated/en/106841468177233641/Matching-contributions-for-pensions

12. OECD (2013). Pensions at a Glance 2013: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2013-en

13. OECD (2015). Further reforms needed to tackle growing risk of pensioner poverty. URL: http://www.oecd.org/newsroom/further-reforms-needed-to-tackle-growing-risk-of-pensioner-poverty.htm

14. OECD (2016), OECD Pensions Outlook 2016, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pens_outlook-2016-en

15. Scholz W. (2015) Financing social security out of contributions: About origins, present discussions and prospects of a success story. International Social Security Review, 68: 3–24. URL: dx.doi.org/10.1111/issr.12085

References

1. Abramov A.E. Effektivnost' upravleniya pensionnymi nakopleniyami: teoreticheskie podkhody i empiricheskii analiz. / A.E. Abramov, A.D. Radygin, M.I. Chernova, K.S. Akshentseva // Voprosy ekonomiki, 2015, No. 7, pp. 26-45.

2. Barr N. Ekonomika pensii / N.Barr, P. Daimond // SPERO. Sotsial'naya politika: ekspertiza, rekomendatsii, obzory, 2010, No. 13, pp. 147-186.

3. Borisenko N.Yu. O ponyatii finansovoi ustoichivosti Pensionnogo fonda Rossii // Voprosy ekonomiki, 2004, No. 7, pp. 107-122.

4. Gorlin Yu.M. Problemy reformirovaniya sistemy dosrochnykh pensii rabotnikov obrazovaniya i zdravookhraneniya. / Gorlin Yu.M., E.E. Grishina, V.Yu. Lyashok, V.S. Nazarov. // Finansovyi zhurnal, 2016, No. 5, pp. 16-24.

5. Gryanchenko T.V. Osnovnye problemy pensionnoi sistemy RF i orientiry ee sovershenstvovaniya // Trud i sotsial'nye otnosheniya, 2015, No. 1, pp. 111-127.

6. Lavrenova E.S. Deyatel'nost' negosudarstvennykh pensionnykh fondov po negosudarstvennomu pensionnomu obespecheniyu v ramkakh rossiiskoi pensionnoi sistemy // Juvenis scientia, 2016, No. 1, pp. 82-86.

7. Mamii E.A. Aktual'nye problemy reformirovaniya pensionnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii / E.A. Mamii, A.V. Novikov // Finansy i kredit, 2014, No. 19, pp. 26-32.

8. Sil'chuk A.A. Povyshenie finansovoi ustoichivosti pensionnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii: diss. kand. ekon. Nauk: 08.00.10 / Sil'chuk Aleksandra Aleksandrovna, 2016.

9. Khit' L.V. Otsenka finansovoi ustoichivosti pensionnoi sistemy: avtoref. dis. kand. ekon. nauk: 08.00.10 / Khit' Lyudmila Viktorovna, 2011.

10. Solov'ev A.K. Aktuarnyi analiz formirovaniya dosrochnykh pensii po starosti dlya obosnovaniya uslovii ikh strakhovogo obespecheniya. / A.K. Solov'ev // Pensiya, 2016, No. 8, pp. 61-75.

11. Hinz R. P.; Holzmann, R.; Takayama, N.; Tuesta, D. (2012). Matching contributions for pensions. Washington, DC: World Bank. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/106841468177233641/Matching-contributions-for-pensions

12. OECD (2013). Pensions at a Glance 2013: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2013-en

13. OECD (2015). Further reforms needed to tackle growing risk of pensioner poverty. URL: http://www.oecd.org/newsroom/further-reforms-needed-to-tackle-growing-risk-of-pensioner-poverty.htm

14. OECD (2016), OECD Pensions Outlook 2016, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pens_outlook-2016-en

15. Scholz W. (2015) Financing social security out of contributions: About origins, present discussions and prospects of a success story. International Social Security Review, 68: 3–24. URL: dx.doi.org/10.1111/issr.12085